

ВОСПИТАНИЕ

Александр Нотин

МОЛОДЁЖЬ СЕЛИГЕРСКАЯ

Встречи на Селигере

Заметки православного
журналиста

Последний перегон от Осташкова до Ниловой пустыни. Рывок перед финишем. Позади четыреста километров, отделяющих шумную Москву от одного из красивейших озёр России — Селигера. Ещё один поворот... и сердце невольно замирает: над кромкой соснового бора торжественно и недвижно парят два белых воздушных шара. (Не для красоты парят, а чтобы обозначить место здешней вертолётной площадки). Ещё пару сотен метров, и вот знакомый шлагбаум перед въездом в лагерь — третий КПП, опекаемый постовым милиционером и плотным охранником в чёрном. Дальше, выше по склону — полотняные белые шатры и немалых размеров сцена, закрыва-

ющая опушку леса, там, если приглядеться, среди деревьев виднеются уже первые палатки и сизоватый дымок костров.

Слава Богу, добрались!

Я не был здесь два года. Не скажу, чтобы сильно скучал, но всё же было приятно узнать от своих спутников — двух бывших комиссаров «Наших» Сергея и Макса (у обоих за плечами по «четыре» Селигера), что пропущенный мною форум 2008 года выдался «тусклым и вялым».

Пристрастный личный досмотр на входе. Бейджик гостя (ясно же написано — «Гость форума»!) не спасает. Более того, мне объясняют, что ежели, значит, гость, паче чаяния, пожелает выйти за периметр, обратно впущен не будет — только в сопровождении ответственного за него функционера-организатора. Это

такие юные начальники высшего и среднего звена, у которых почти неограниченная власть и свобода передвижения; кстати, бейджики у них не красного, как у меня, грешного, а достойного зелёного цвета.

Я шёл за Катей, моим сопровождающим и ангелом-хранителем на ближайшие четыре дня, и старался сформулировать первые, самые острые и верные ощущения, главные отличия нынешнего Селигера от того, прежнего, двухлетней давности. Есть! Вот оно! По краям сцены, перед которой проходят утренние и вечерние построения-линейки селигерского легиона, вывешены два одинаковых по размеру портрета Медведева и Путина, а не один путинский. Под каждым портретом — цитаты, подтверждающие неусыпность заботы двуединой власти о человеке вообще и талантливой молодёжи, в частности. Дальше в лес, в самом десятитысячном палаточном городке фотографий и высказываний Д.А. Медведева гораздо больше, чем премьерских, и, если из всего обилия этих агиток выбрать главную, лейтмотивную, «окончательную», то, бесспорно, это разящий призыв президента: «Учись или до свиданья!».

Ещё отличие: Селигер утратил (и, похоже, навсегда) эксклюзивный «нашинский» политокрас, а с ним «нашинскую» преторианскую выработку — те родимые пятна старого форума, которые вызывали у всех,

кроме его творца и бессменного опекуна г-на Суркова, острое чувство изжоги. В Год молодёжи «наших» на Селигере почти не заметно — не то, чтобы их совсем не было — наоборот, по визуальным прикидкам моих спутников-ветеранов, их не менее четверти от общей численности лагеря (то есть около двух тысяч человек). Просто «наших» не видно: ни тебе эпатажных лозунгов и громких, на злобу дня антилимоновских (антикаस्याновских, антикаспаровских и т.д.) «кричалок», ни полувоенной дисциплины, ни характерных ярко красных футболок. Даже обязательные когда-то трёхкилометровые предрассветные пробежки для всех без исключения селигерцев мужеского пола сегодня стали факультативными, а потому сразу потеряли популярность. Одним словом, «Наши» (и их суровый дух) растворились, рассеялись в сутолоке новой селигерской жизни, нового «тренда», который идеологам Администрации Президента представляется, очевидно, более актуальным и стратегически выигрышным. Причин такого крутого поворота дел несколько.

За последние два года заметно ослабла «оранжевая» угроза. «Вертикаль» власти успешно отстроилась и даже успела раздвоиться, оппозиция подавлена или приручена, Ходорковский сидит, а гг. Каспаров и К^о никого уже не впечатляют (разве что президента США

ВОСПИТАНИЕ

Хусейна Б. Абаму, да и то скорее шахматными, нежели политическими, победами). В лучшие-то времена «Наши» могли одновременно отобилизовать до семидесяти тысяч «штыков», готовых (слава Богу, проверять не пришлось!) по первому зову выйти на улицу и грудью встретить «оранжевую» заразу. Но в те благословенные годы и финансирование было иным — обильным и наличным, и энтузиазм не в пример выше. Не то, что ныне. В последний период денежная река обмелела, движение какое-то время ещё катилось по инерции на тонких струйках мелких купюр и голом энтузиазме одиночек, но в итоге совсем зачахло. Некоторое оживление приунывшим «нашим» сулит нынешний Год молодёжи: деньги вроде бы опять потекли... Но вот долго ли продлится этот «ренессанс»? Нужны ли недешёвые «наши» сегодняшнему финансово изрядно поиздержавшемуся Кремлю?

Далее. Политически невнятный характер Селигера-2009 выражает стремление федерального центра сохранить отработанный (и чего скрывать, удачный) формат общероссийского Селигерского сбора, но уже с новым наполнением. Характерно, что набор участников нынешнего форума впервые в его истории вёлся не только по критериям политической лояльности, но и «широким неводом» — через Интернет. В этом явно просматри-

вается высочайшее повеление наладить диалог не просто с узкой группой «наёмников», а с возможно более широкой, хотя и разноликой по интересам и взглядам, молодёжной средой. Отпустить, так сказать вожжи, умерить «председательскую железу», приглядеться, подумать, поэкспериментировать. Похоже, нынешний Селигер смоделирован именно как полигон для отработки механизмов такого диалога, определения «точек сопряжения» молодёжных верхов и низов, поиска универсальных целевых стимулов (музыка, знания, карьера, патриотизм... что ещё?), укрепления вертикальных (Росмолодежь — регионы) и горизонтальных, межрегиональных связей.

Хотя в стандартной помпезности Селигера без труда угадываются привычные черты «потемкинской деревни» (Россия и мир, хоть ты тресни, должны видеть красоту, организованность и силу нашей молодёжи на фоне нашей замечательной природы!), значение этого действия для всех, кто сколько-нибудь озабочен будущим страны, переоценить невозможно. Это как ВДНХ: кому-то застит глаза, а кому-то их открывает. Кто-то в Селигере видит только смотр жизнерадостной российской молодёжи, и ставит очередную галочку для отчёта. Кто-то и сквозь завесу парадности («мы бодры, веселы...») силится разглядеть, почувствовать, уловить под-

линные настроения нашей молодёжи: её страхи и искания, сомнения и жажду деятельности, уязвимость и вызов. Сам по себе Селигер с его идейной схоластикой, организованной «движухой» и тотальной «правильностью» объективной картины этих настроений не даёт — не в этом его цель. Цель — всё-таки спектакль. Получить искомое истинное можно только через прямое общение с ребятами — лучше по душам и у костра.

Правильно говорят: не хочешь заниматься молодёжью — она займётся тобой. Не важно, кому уделяется мало внимания: в узком ли смысле собственным детям или в широком — подрастающему поколению в целом. Ясно одно: оставленная на произвол судьбы юная поросль рано или поздно, повзрослев и заматерев в уличных боях на выживание, встретит своих старших обидчиков в тех же подворотнях или ювенальных судах.

Вопрос в том, как заниматься с ребятами — на уровне кожи или на уровне души?

Селигер — это на уровне кожи. Духовного здесь почти ничего нет. Акцент сделан на формальное знание, формальную культуру, формальный порядок. Но в этом, надо признать, организаторы преуспели.

Жизнь многотысячного палаточного городка с его неисчислимыми заботами — уборка, отходы, инженерное обеспечение всех видов,

охрана, расписание и проч. и проч. — всё устроено идеально. Bravo! Гудят незаметные глазу дизельные генераторы, электрический ток исправно поступает в сотни розеточных блоков, аккуратно привязанных к приземистым селигерским соснам — под их кронами часами просиживают «чижики», уткнувшись в свои ноутбуки. Это новое, этого не было в прежние годы. Как не было и плазменных широкоформатных экранов, заботливо подвешенных на недосягаемой для шаловливых детских рук высоте, и укрытых от непогоды пластиковыми козырьками. Из огромного брезентового амбара, привлёкшего мой взор в первый день, распределяются штатные продукты (основное меню — овощной суп, макароны по-флотски, чай и какао, остальное на усмотрение и кошелек самих ребят), одеяла, спальные, стулья и вообще всякая всячина. Очередей не видел. Всё происходит деловито и сноровисто, по какому-то тайному, мне, во всяком случае, не ведомому порядку. По всем тропам и главной магистральной, длиною в добрый километр, дощатой дороге лагеря дюжие парни, пыхтя от натуги, на руках перетаскивают синие пластиковые ёмкости с водой. Их товарищи, группами по три-пять человек, перекачивают для последующей распиловки и рубки на дрова массивные бревна. Тут и там визжат бензопилы и стучат топоры. Кто-то самозабвенно прыгает на батуте,

ВОСПИТАНИЕ

кто-то «режется» в пляжный волейбол или «качается» на силовых тренажёрах, расставленных прямо на песке. Пляж тоже не пустует: лодки и байдарки, каноэ и катамараны, многоместные «бананы» и яхты под присмотром строгих инструкторов и только при наличии спасательных жилетов выдаются группам нетерпеливых селигерцев и тут же с визгом употребляются по назначению. Купаться можно, но только в пределах ограниченной буйками зоны безопасности, и только по утрам (до девяти) и вечерам (после двадцати). Исключений не делается даже, увы, гостям, которые, как мне показалось, вообще негласно отнесены селигерским тайным вече к касте лишенцев — туда нельзя, сюда нельзя! Спасибо, хоть по утрам на зарядку не будят!

О чистоте. Чистота у нас в стране встречается только в двух местах: в квартирах и на дачных участках. А тут целый молодёжный город... и безупречно чист! Ни бумажки тебе, ни фантика! Ни разу не видел, чтобы кто-то специально убирал территорию. (Пардон, видел, но нечто другое — дежурную санобработку биотуалетов). Похоже, порядок здесь не достигается героическими усилиями, а просто поддерживается. Негласно и коллективно. А это уже культура, это, если хотите, уже традиция. Быть может, парутройку лет тому назад она, эта традиция, прижилась в здешнем со-

сновом раю, покорила души юных проказников, и установила ту сознательную гармонию и радость целомудрия, которой так недостаёт современной России. Хороший урок для ребят! Низкий поклон организаторам этого дива!

Типичный пример: в один из дней нашего пребывания на Селигере глава Росмолодежи и, соответственно, всего форума Василий Якименко, чья походная резиденция расположилась по соседству с нашим гостевым биваком, проходя по тропе к пляжу и любуясь рассветом, заметил брошенную кем-то пустую банку из-под пива. Вообще-то произошли сразу три ужасные, никогда прежде на Селигере не виданные вещи: Василия не узнали какие-то юнцы из «новеньких» (вот она, обратная сторона демократии и политической неразборчивости!); далее, пустая банка вызывающе осквернила девственную чистоту природы; и, наконец, она была — о ужас! — из-под пива, в то время как на Селигере установлен строжайший «сухой закон», и нарушителей карали нещадно.

Тем же днём на вечернем построении возмущённый и уязвлённый Василий в сердцах бросил в многотысячную толпу:

— Кто из вас утром оставил пустую банку на берегу?

— Я, я, я... — многоголосым и шутливым эхом откликнулось море голов.

— Чтоб у тебя, негодяй, руки отсохли! — рубанул сгоряча Вася, и тут же осекся. Шум начал стихать. Повеяло холодом. В воздухе повисла секундная пауза. Надо отдать должное командирской смекалке вождя «Наших» и всей российской молодёжи. Не позволяя толпе осмыслить происшедшее, он быстро взглянул в какие-то свои шпаргалки и поставленным голосом выпалил следующую сентенцию:

— Кто из вас, охламонов, прибил гвоздем к дереву объявление около «тропы альпиниста» (это такой участок леса, отведённый под альпинистские тренировки, — один из самых посещаемых в лагере)?

На этот раз «аудитория» предпочла благоразумно промолчать.

— Себе в голову лучше бы вбил! — выпалил Василий, и толпа облегчённо и одобрительно заревела, засвистела, загоготала. Инцидент был исчерпан. Сотнями децибел из могучих колонок грохнула рок-музыка. Головы в такт ей задвигались, над некоторыми взмыли девушки-наездницы. Пошла импровизированная дискотека. Селигерские будни вернулись в своё привычное русло — искрящее, радостное, бездумное.

А что же наука? Судя по общей тональности лозунгов, а также доверительному признанию двух высоколобых интеллектуалов из соседней гостевой палатки (один из Общественной палаты, а другой,

по его словам, из команды «самого Глеба Павловского»), ей, науке, в селигерском проекте отведено самое что ни на есть почётное место. «Знаете, Александр, — понизив голос, сообщил мне один из моих новых конфидентов, — Глеб от «Наших» устал, поэтому Селигер больше не «заточен» на политику, он стал более научно ориентированным».

Не знаю уж, что в Кремле понимают под научной ориентированностью, только настоящей наукой на форуме, конечно, и не пахнет. Скорее, речь идёт о популяризации науки, пробуждении у молодых интереса к знаниям, углублении их представлений о различных сферах жизни, одним словом, научно-просветительской деятельности в широком смысле слова.

Каждая из пяти смен на нынешнем Селигере посвящена двум конкретным направлениям. Я застал вторую по счёту смену, на которую собрались юные приверженцы информационной и предпринимательской деятельности. К сожалению, мне не довелось увидеть, как и кем в этом году будет представлено православное направление — оно войдёт в тематику следующей смены. Но и то, что довелось посмотреть, показательно.

Учёбы, тренинги и лекции действительно заполняют весь световой день Селигера. Праздности нет и в помине, вернее, для неё здесь

ВОСПИТАНИЕ

почти не остаётся времени и места. Весь безбрежный, изрезанный ложбинками и прогалинками, утыканный разноцветными палатками, тентами и кострищами с котелками, перетянутый крепёжными верёвками, здымлённый неугасающими кострами лагерь буквально, как грибами, усеян кучками вольно сидящих и стоящих ребят обоего пола, с тетрадками и книжками, внимающих докладчикам и что-то живо обсуждающих. Всюду чертится, рисуется, слушается. По лесному радио постоянно звучат объявления о проходящих и предстоящих лекциях заезжих гостей: бизнесменов и политиков, философов и писателей, учёных и преподавателей вузов: «В восемнадцать ноль-ноль в павильоне Ломоносова состоится семинар на тему «Дизайн проектов». Приглашаются все желающие и свободные от других занятий». И струйки «чижиков» начинаю стекаться к одному из десяти больших шатров, названных именами великих русских людей; каждый установлен прямо на траве, оборудован усилителем и, если повезёт, стулом для лектора; слушатели без излишних церемоний рассаживаются или укладываются прямо на траве — благо дни стоят жаркие.

Насколько я успел понять, стержневая идея Селигера-09 — вложить в юные головы как можно больше профессиональных знаний и начальных навыков в избранной ими (сообраз-

но направлению) сфере деятельности. О дифференцированном подходе здесь, по понятным причинам, никто и не мечтал, но гигабайты информации в молодые головы действительно удалось вложить, и, будем надеяться, не безрезультатно.

Молодёжные бизнес-проекты на Селигере тоже рассматривались: смена-то предпринимательская. На разных уровнях прозвучало немало обещаний относительно их грядущего финансирования банками и таинственными частными инвесторами. Один из моих новых знакомых, организатор по имени Илья, по секрету рассказал, что неназванный олигарх «стоимостью полтора миллиарда долларов» — в этом месте Илья даже зажмурился от восторга — отобрал для себя два десятка проектов и обещал после Селигера пригласить их авторов к себе в Москву «на пятьдесят седьмой этаж своего небоскрёба!». (Подозреваю, что речь шла о хозяине MIRAX Групп г-не Полонском, но я не стал расстраивать моего юного визави: по некоторым признакам, корпорация переживает не лучшие времена, и едва ли способна тратить деньги на непрофильные проекты).

О глобальном кризисе, поразившем однобокую и хилую российскую экономику в самое сердце, на Селигере, по моим наблюдениям, никто и не вспоминал — словно его, кризиса, нет и в помине,

и нас не ожидает очередная осенняя «встряска». Психологически понять можно: июльская благодать, россыпи инвестиционных ожиданий, полёт души — причём здесь какой-то кризис! А, может быть, имело бы смысл обсудить с молодёжью истоки этого суда Божьего (так переводится с греческого слово «кризис»), изучить его корни, в том числе и нравственные, поискать пути выхода?

Недочётов в работе «своих» двух направлений я заметил три. Все серьёзные.

Прежде всего — полное отсутствие на форуме темы производительного труда. Изучается всё: психология продаж и управление сознанием, информатика, основы финансового анализа, маркетинг, франчайзинг, брендинг, рибрендинг, бизнес-планирование... и ещё тысячи вещей. Но ощущение такое, что молодёжь намеренно знакомят только с вторичными, сервисными технологиями, учат обращению с уже готовыми товарами и услугами. А вот откуда берутся эти товары, кто их изготавливает, выращивает, придумывает, — об этом ни слова. На деревьях они, что ли, растут?

Возможно, руководство Росмолодежи видит миссию национальной элиты в управлении продуктами чужого разума и чужих рук. Но тогда остаётся открытым вопрос: кто же будет (и будет ли?) восста-

навливать и модернизировать наше разрушенное и расшатанное лжеперестройкой хозяйство? Неужели мы и впредь намерены жить за счёт импорта, обрекая самих себя и наших детей на унижительную зависимость от «трубы», конъюнктуры мировых рынков, стоимости доллара и трудолюбия китайцев?

Вторая проблема — усиливающейся напор на молодёжное сознание «субкультуры» постмодерна. Селигерская «движуха» противостоять этому не в силах, хотя бы потому, что никакой реальной альтернативы этой напасти, кроме красоты родной природы, не предлагает. А этого явно недостаточно. Вот и проникает, вот и просачивается ядовитая духовная плесень в святая святых общероссийского слета «на плечах» его юных участников. Идол вседозволенности, развлечений и наслаждений царит и здесь, но не столь вызывающе нагло, как в мегаполисах: на время ему поставлены условные барьеры в виде распорядка, периметра и уже упомянутого «духа чистоты». Да и как, чем ему противостоять, если Селигер для подавляющего большинства его участников длится семь дней, а СМИ и Интернет, словно духовные киллеры, системно обрабатывают умы и души денно и нощно, открыто пропагандируя пороки, алчность и безделье, разрушая самые основы естественных чаяний молодых:

ВОСПИТАНИЕ

новаторство, героизм, дерзновение, бескорыстность, искренность, любовь, наконец. Грозно звучит Евангельское предупреждение: искушению должно прийти в мир, но горе тому, через кого оно придёт! Задумались бы, несчастные, пока не поздно!

Возможно, это предвзятость, но даже в искрометной селигерской «движухе» мне почудился отпечаток расслабленности и равнодушия — печать века сего. И дело не только в забвении темы труда. Тихо и пустынно в инновационных павильонах форума, куда из любопытства я заглядывал, и не раз. Стоят, пылятся на столах проекты промышленных роботов, лазеров и оригинальных автомоделей, разработанных в Молодёжном конструкторском бюро МАМИ. По логике «научной ориентированности» форума здесь бы и бурлить центру селигерской вселенной, центру творчества и новаторства. Увы! Уныл и безлюден ведущий сюда стилизованный мост инноваций. Молодые парочки, спеша на запись очередного ток-шоу в расположенный неподалёку палаточный телецентр, равнодушно проходят мимо этого моста. Не замечают они даже затейливо сцепленных «змейкой» просмоленных бочек, ведущих к грубо сколоченной имитации нефтяной вышки с надписью «На Запад», и символизирующих, надо полагать, нашу национальную трагедию — позорную

зависимость России от экспорта углеводородов. Ничье внимание не задерживает оригинальная выдумка — символическое кладбище русских изобретений, в разные времена уведённых из России. На простых деревянных крестах таблички с фамилиями Сикорского, Горохова, Попова.

Факты — упрямая штука: не влечёт к себе научная карьера юные пылкие сердца. И в целом понятно, почему. С одной стороны, на зарплату учёного, учителя, врача, инженера, рабочего и прочих «лазеров» семьи не прокормить. А с другой — так ли уж пылки сердца? Если национальные СМИ — вполне, заметим, послушные Кремлю — идеалом юношества провозглашают образ желудочно удовлетворённого, безмозглого и половозрелого гамадрила из «Дома-2», если из отечественного воспитания и образования заботами чиновников из Минобразования напрочь изъят и образ Божий (строгая нравственность), и питание духовное (человечность), вправе ли мы спрашивать с них, молодых, почему в их душах слабеет тяга к созиданию и подвигу? Выразимся ещё жёстче: если власть вольно или невольно формирует сознание молодого поколения на базе **ценностей цыганского табора**, не пилит ли она сук, на котором сидит? Ведь обитатели табора не будут строить, развивать и защищать страну. Не будут, пото-

му что не умеют и не хотят. Их призвание — петь, плясать, воровать, гадать и беспорядочно блудить.

Проблема третья — космополитизм. Форум был и по-прежнему остаётся местом не только языческим, но и, не побоюсь этого слова, не вполне русским. Лидерству и профессионализму здесь учат, а вот широко заявленному патриотизму — едва ли. Да и откуда ему, патриотизму, взяться, если учебный процесс пестрит американизмами, песни — все до одной иностранные, а цели и смыслы — заимствованные, мелкие, корыстные и суетные. Селигер, будто странная птица, несущая в себе пятьдесят тысяч русских душ-птенцов, бьётся в силках сурковской эклектики и упорного слепого (слепого ли?) подражания Западу. Куда это ведёт? Ясно, что не вперёд. В силу неумолимых законов конкуренции даже ослабленный кризисом Запад никогда не позволит России возродить былую силу и стать. «Извини, старик, ничего личного...». Плетясь же в хвосте деградирующей цивилизации, мы добровольно обрекаем себя на вечный удел сырьевого придатка, рынка сбыта чужой продукции и поставщика бесценных русских мозгов для нужд чужого развития. Конечно, можно надеяться, что из-под хвоста выпадет чего-нибудь ценное... Только вряд ли.

Отправляясь на Селигер, представители «Переправы» ставили перед собой скромную задачу: обсудить хотя бы с малой частью его обитателей вопросы, оставленные за скобками официальной программы форума. Какой должна быть стратегия национального выживания и развития, если глобальный кризис в пух и прах разметал все до одной мировые идеологии и все «измы»? Есть ли у России шанс вырваться из исторической западни? Какова миссия русской молодёжи и в чём её великое преимущество перед сверстниками за рубежом?

Говорили о наболевшем: о страхах и неуверенности молодых людей перед напором агрессивного и безжалостного внешнего мира; о духовном невежестве (незнании себя) и духовной беспризорности; о таинственной тяге русской души к Богу и великих сынах Святой Руси; о «втором принятии» русскими Христа и новой философии жизни по законам любви; о губительности атеизма и назревании ненасильственной революции духа.

Вывод: России нужен рывок в будущее — стремительный, мощный, неподвластный воле её «заклятых друзей», где бы они ни находились. Этот манёвр невозможен в рамках окончательно дискредитировавших и исчерпавших себя парадигм рационально-материалистического

ВОСПИТАНИЕ

сознания. Его сфера — территория духа, неподвластная миру страстей. Отсюда сверхзадача, стоящая перед нашей молодёжью: отбросить все сомнения и предрассудки, осваивать эту территорию будущего с помощью великого, дарованного нам свыше ресурса — знаний и опыта величайших авторитетов и учителей Церкви — Святых отцов православия. Идеи этих духовидцев и подвижников из глубины веков освещают нам путь, призывая к трезвению, покаянию и служению Богу и России.

Встречи и беседы на Селигере ещё раз подтвердили: русская молодёжь, как воздуха жаждет духовной пищи, и даже её кажущаяся приверженность постмодерну — не более чем оригинальный «прикид». В молодёжи жива Русь, чувствуется Русь: и неистощимыми своими недрами, и прикровенной тягой к чистоте и святости, и глубоко сокрытым — даже под напускной бесшабашностью и развязностью — природным целомудрием, и неодолимым духовным иммунитетом перед лицом заумных иностранных словечек, всех этих «маркетингов», «тренингов» и «кастингов», заполонивших все доступные эфиры. Русская молодёжь резвится и гуляет среди этой «новизны», легко усваивая и без труда манипулируя чужеродными терминами, но, похоже, не подпуская их близко к сердцу. Общая для них русскость спряталась, затаилась до

поры в душевной глубине, но нет-нет, и она вдруг явит себя — в мимолётной робости и неуверенности жеста, лёгкой ироничной улыбке, задумчивом взгляде, невысказанном сомнении.

Следовательно, проблема не в них, а в нас. Не враг силен — мы слабы. Мы, старшие, сами пали жертвой вселенского обмана, поверили «измам», не помним родства и Бога. Чего же спрашивать с ребят, выросших в атмосфере воинствующего неоязычества? Нам и исправлять положение. Православное миссионерство располагает сегодня всем необходимым инструментарием для того, чтобы вырвать подрастающее поколение из болота неверия, уберечь его от гибели в скотстве. Мы должны осознать: если Господь попустил (по нашему же неотступному желанию и злой воле) возникновение столь глубокого и трагического разрыва, такой дисгармонии личности и в нас самих, и в наших детях, то Он же, вне всяких сомнений, предопределил пути и средства одоления этой беды.

Нужно показать молодым, что христианская вера нисколько не мешает жизненному успеху. В открытом диалоге с молодёжью православные бизнесмены, политики, учёные должны на собственном примере, с применением интеллектуальной и чувственной аргументации доказать, что только соединение с Богом, только победа над своим «ветхим

человеком» (с его куцыми страхами, иллюзиями и одиночеством) делают нас свободными, сильными, успешными и бесстрашными — ибо, если с нами Бог, кого убоимся?!

Русская молодёжь, в отличие от своих западных сверстников, пока ещё духовно жива (мысль не моя — её высказал Мюнхенский митрополит РПЗЦ Марк), ещё трепетно восприимчива к спасительному учению Христа. Она несёт в себе зерна нового русского сознания, новой философии жизни, альтернативной «лживому и лукавому» миру сему — потому-то так активны у нас сатанисты всех мастей, так вызывающе отвратительны и сильны пороки и социальные недуги.

Идёт незримый бой, и полем боя — душа человеческая. «Селигеры» в их нынешнем формате здесь ни при чём. Они в стороне от передовой. Пикники на обочине. Балы фей на лесной опушке. Пройдут семь дней праздника, и все «чижики» вернутся в свои Питеры и Таганроги, Вологды и Магаданы. Вернутся, чтобы лицом к лицу встретить реальную, а не придуманную жизнь, окружающую и теснящую «Селигер» со всех сторон.

Впрочем, дело даже не в идеях. Нашей молодёжи предстоит строить новую Россию — Россию правды и любви. Для этого не нужно выдумывать какую-то абстрактную нацио-

нальную идею, тем паче бездарно прикрывать величие и сложность этой задачи играми в тщедушный рациональный прогресс. Суть новой философии — в сочетании новейших достижений технологической цивилизации с высочайшими проявлениями человеческого духа, который есть *любовь*, и только любовь, и ничего, кроме любви.

Новая Россия будет созидаться на принципах разумной достаточности, умеренности, целомудрия и любви ко всему сущему.

На единении с природой, а не насилии над ней — ибо в ослеплении и алчности истязаем и губим сами себя.

На отказе от гнилой основы мировой экономики — ссудного процента в его злейшей и уродливой ростовщической версии.

На подчинении науки, культуры и политики императивам здравого духа.

На возрождении традиций великого русского образования и воспитания, главным в которых испокон века было формирование Человека, а не бездушного робота с компьютером в квадратной башке.

На всём том, что откроет нам Бог по мере восстановления безрассудно утраченной нами связи (религии) с Ним. Так и только так новый русский верующий человек сможет приостановить энтропию зла, грозящую погубить мир.

ВОСПИТАНИЕ

Кто-то возразит: мол, «Переправа» была чужой на селигерском «празднике жизни», говорила тихо и достигала ушей микроскопически малой части 10-тысячного селигерского населения. Не в этом дело! Свою задачу она выполнила. В духовном измерении свои законы и соотношения. Свет побеждает тьму, и тьме не дано одолеть его. Пусть наши слова не всеми были услышаны и поняты (мы не идеалисты — в России слишком слаба традиция семейного духовного воспитания и, напротив, сильна языческая среда!), но кто-то услышал и кто-то понял. Ибо всем правит Бог, и Ему решать, в каком чутком русском сердце надлежит взойти животворящим семенам *истины во Христе*.

Россия жива! У нас ещё есть порох в пороховницах, нам ещё хватает молодой удали, задора, талантов и веры в будущее! Мы ещё на плаву, и тот, кто, быть может, в отчаянии махнул на всё рукой, или другой, втайне потирающий руки, — пусть знают, что корни наши целы, и они в свой срок чудесным образом дадут могучие ростки. Питаясь неизбывной и непостижимой для заносчивого западного ума энергией русского духа, сформированного тысячелетней христианской верой, ростки эти сокрушат любые заговоры и планы, возвратят униженную и поруганную страну в лоно созидательного покаяния — гаранта будущего спокойствия, достоинства и процветания.